

ТРИЛОГИЯ
ГОНКА ЗА СМЕРТЬЮ

- 1 • ГОНКА ЗА СМЕРТЬЮ
 - 2 • GRIM SOLACE
 - 3 • BREAKING CHAOS
-

Ben Galley

**CHASING
GRAVES**

БЕН ГЭЛЛИ

ГОНКА
ЗА СМЕРТЬЮ

fanzon

МОСКВА
2023

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)6-44
Г98

Ben Galley
CHASING GRAVES

Copyright © Ben Galley 2018. All Rights Reserved
Cover Illustration: Chris Cold

Fanzon Publishers
An imprint of
Eksmo Publishing House

Гэлли, Бен.

Г98 Гонка за смертью / Бен Гэлли ; [перевод с английского
М. Головкина]. — Москва : Эксмо, 2023. — 448 с.

ISBN 978-5-04-173741-2

Ох, чувствовал взломщик Келтро Базальт, что не стоит браться за эту работенку. Соблазнился большими деньгами, отправился в Аракс, и вот вам пожалуйста — был хладнокровно убит в первую же ночь. Более того, в посмертии стал рабом богатой вдовы. Приходится привыкать к новому существованию, а попутно прикидывать, нет ли способа вернуться к жизни? Ведь пророчество утверждает, что именно Келтро освободит души мертвых в Араксе.

Меж тем мир будто сошел с ума. Идет беспощадная борьба за трон. Трупы говорят голосами мертвых богов. Похититель душ стремится прославить свое имя в древнем культе. Принцесса готовит заговор против императора. А через пустыню в Аракс спешит убийца, волоча мертвое тело и намереваясь достичь цели любой ценой.

Лишь одно неизбежно в Араксе. Смерть — лишь начало.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)6-44

ISBN 978-5-04-173741-2

© М. Головкин, перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

«Эта книга — художественное произведение, но некоторые художественные произведения, возможно, содержат в себе больше правды, чем предполагал автор. В этом и заключается магия».

Аноним

Посвящается Рейчел

ДОГМАТЫ О ПОДНЕВОЛЬНЫХ МЕРТВЕЦАХ

Они должны умереть в смятении.

Они должны быть заколдованы с помощью половины медной монеты и воды Никса.

Они должны быть заколдованы в течение сорока дней.

Они в неволе у тех, кому принадлежат их монеты.

Они — рабы, и выполняют волю своего господина.

Они не должны причинять вреда своим господам.

Они не имеют права выражать свое мнение и владеть имуществом.

Они не обретут свободу, если она не будет им дарована.

ПРЕЛЮДИЯ

ОСЛЕДНИЕ КАПЛИ ВОДЫ — грязные стеклянные бусины — дрожали на горлышке фляги, отказываясь стекать. Она встряхнула флягу и поймала одну каплю пересохшим языком, а остальные упали на раскаленный песок и зашипели. Она смяла оловянную флягу в руке.

День был похож на раскаленную печь, и он твердо вознамерился ее поджарить.

Раздраженно зарывчав, она посмотрела на мертвых существ.

Одно из них было значительно больше другого — лошадь. Одна из ее ног вывернулась под неестественным углом; сквозь пегую шерсть торчали обломки кости. Каштановые глаза лошади выкатились наружу и помутнели от жары.

Другой труп — поменьше, размером с человека, был замотан в кожаный мешок и связан прочной веревкой. Конец веревки она привязала к своему поясу.

Оба трупа уже начали смердеть.

Женщина еще раз окинула взором горизонт, размытый из-за жары. Он выглядел так же, как и в прошлый раз. Под непреодолимым синим небом раскинулся бесконечный, безликий золотой ковер дюн: недостижимый перевернутый океан манил, издевательски приглашал нырнуть в его глубины.

Солнце стояло высоко над головой, нагревало ситцевую рубашу женщины и белый кожаный капюшон, который не давал лучам запечь ее мозги. Завершали костюм натертые золой кожаные штаны, черные перчатки и сапоги.

Когда она уже не могла оставаться рядом с трупами, она заставила себя встать. Почему-то при этом она почувство-

вала, что ей стало еще жарче. Вербка, привязанная к ее поясу, натянулась. Женщина двинулась вперед. Ей нужно преодолеть еще много миль. Слишком много.

— Твои похороны.

Слова были искаженными, неопробованными. Он наконец-то нарушил тишину. Она не соизволила посмотреть на него, но холодный ветерок подсказал ей, что он рядом. Она никогда бы не призналась в этом вслух, но сейчас она мечтала о том, чтобы он подошел поближе — просто чтобы на миг избавить ее от жары.

— Я говорю, это твои..

— Я все слышала, старый козел. Возвращайся к своим размышлениям.

Переход по пустыне — не веселая прогулка по большим дорогам великого Аракса. Каждый шаг становился выпадом в поединке между ее решимостью и пустыней. А решимости у нее было в избытке. Она сосредоточила свое внимание на задаче. С трудом продвигаясь вперед, она сжимала какой-то комок на груди — монету, висевшую на цепи под рубахой.

За спиной у нее раздавались пустые угрозы:

— Твой труп найдут рядом с моим. Он раздуется на солнце, и вся твоя легендарная красота сгорит без следа.

Еще шаг. И еще. И еще.

Он усмехнулся. Его голос еще не сформировался, и поэтому смешок вышел влажным, хриплым. Она крепко сжала веревку потрескавшимися руками и дернула.

— Твое тело уволочут прочь, словно кусок жучиного мяса, который пролежал неделю — так же беззастенчиво, как ты сейчас обращаешься с моим.

Женщина резко развернулась.

— МОЛЧАТЬ!

«ГОНКА ЗА СМЕРТЬЮ»

Инстинктивно она потянулась к его горлу, но ее пальцы сжали только лишь холодный туман.

Он отступил назад; на его голубой шее не осталось ни следа — если не считать прерывистого, зазубренного шрама от удара ножом, которым она отняла у него жизнь. Шрам сиял ярче, чем другие кружащиеся струйки пара; его края казались почти белыми.

— Ты что-то забыла?

Он улыбнулся; эта мерзкая ухмылочка слишком часто появлялась на его лице, пока он был жив. Она надеялась, что улыбка умрет вместе с его телом, но, увы, этого не произошло.

— А ты ничего не забыл? — Женщина похлопала по висевшему у нее на поясе медному кинжалу.

— Ты не посмеешь убить меня дважды! — оскалился он, грозя ей пальцем.

Она потянула за рукоять кинжала. Медный клинок блеснул на солнце.

— Скажи еще что-нибудь, тогда и узнаем, что я посмею сделать.

Остроумного ответа, как и едких, наполненных ненавистью, слов, не последовало. Призрак отступил и, мрачно ухмыляясь, поплелся за своим трупом, который женщина бесцеремонно тащила между дюнами.

Женщина потянула за капюшон, чтобы закрыть лицо.

— Видишь? С тобой всегда было приятнее общаться, когда ты держал рот на замке.

ГЛАВА 1
ПРИБЫТИЕ И ОТБЫТИЕ

Королевством будет править тот, кто владеет
наибольшим числом теней.

«УКАЗ ФАЭРЫ, ИМПЕРАТОРА АРКА», 916 ЛЕТ НАЗАД

ОГДА ВМЕСТО ТЕПЛОГО приема город бросает на тебя кровожадную толпу, ты можешь подумать, будто сделал что-то не то. Возможно, ты убийца или еретик. Быть может, ты распространяешь заразу или задолжал пару серебряных монет людям, которым неведома совесть.

Да, конечно, я вор, но не убийца. Религия в моей стране, как и в этой, умерла давным-давно. Я ничем не был болен, а мои счета, хотя и скромные, были в порядке. Бешено оглядываясь и, словно гончая, брызгая слюной на куртку, я пришел к выводу, что в эту ночь я стал чьей-то жертвой только по одной причине. Я просто зашел не на ту пристань и не в то время суток в городе, где над законами смеются, а власть принадлежит преступникам.

Невиновность придает сил не больше, чем вина.

Двумя часами ранее

— ДАВАЙ, ДАВАЙ, ДАВАЙ...

Кража со взломом — сложное дело, состоящее из многих этапов, и на каждом из них твое сердце бешено бьется, с тебя течет пот, и ты сжимаешь губы от напряжения. С того момента, когда ты начинаешь взламывать главные ворота, до той секунды, когда ты выбегаешь из них с охапкой добычи, ты находишься под давлением, и бороться с ним ты учишься много лет. Именно эта способность отделяет неумех от настоящих замочных мастеров.

Я принадлежал к числу последних.

— *Мм-мм!*

Но даже у самого опытного взломщика может быть неудачный день. Иногда стресс одолевает человека, заставляет его напрягаться там, где не надо. А затем человек начинает думать о песке, который течет в песочных часах, и напрягается еще больше.

— Ну давай же, твою мать! — воскликнул я и натужился снова.

Я. Лучший замочный мастер и вор в Дальних Краях, зажался, словно желторотик. Утешало только то, что меня подвели не мои пальцы, славящиеся своим проворством, а моя упрямая задница. От напряжения никакой пользы, если нужно наложить кучу в сейфе какого-то идиота.

— Проклятье!

Я чуть приподнялся — в надежде, что это мне поможет, и снова сосредоточился на своей задаче.

Наградой за усилия мне стал первый пердеж, предвещающий все остальное. Я присел на корточки, почувствовал, как мои кишки расслабляются, а затем что-то шлепнулось на папирус. Я подтерся лежавшей рядом бархатной тканью и натянул на себя штаны.

Перед тем как захлопнуть дверцу сейфа, я взглянул на свои испражнения и невольно поморщился. В сейфе лежали какие-то бумаги — официальные документы, если судить по частично стершейся позолоте по краям и роскошным вензелям, но теперь они были тщательно осквернены. Возможно, это было даже слишком жестоко. В свою защиту я должен заметить, что в последнее время корабельный кок часто готовил похлебку из солонины. Кроме того, старая ведьма, которой принадлежал сундук, в течение всего рейса обращалась со мной, как с каким-то землепашцем из Скола. Она сама виновата, что у нее нечего укрывать.

Я пожал плечами, затягивая ремень. Вот будет ей сюрприз. Надеюсь, она едет на какое-то семейное торжество.